

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/magisterskaya-rabota/233641>

Тип работы: Магистерская работа

Предмет: Переводоведение

Содержание

Введение 3

Глава 1 Специфика реалий с точки зрения безэквивалентной лексики, при переводе художественного текста 7

1.1. Лингвокультурологические особенности художественного текста 7

1.2. Специфика и классификация реалий как безэквивалентной лексики 13

1.3. Лакунарность и реалии в контексте перевода 45

Выводы по Главе 1 56

Глава 2. Культурная адаптация применительно к переводу русскоязычных реалий на материале переводов произведений Н. В. Гоголя 58

2.1 Особенности перевода художественного текста произведений Н. В. Гоголя 58

2.2. Стратегии перевода, реализующие функциональную эквивалентность применительно к художественному тексту 73

2.3. Сравнительный анализ перевода реалий произведений Н.В. Гоголя на английский язык Д. Хогартом и Р. Магуайером 78

Выводы к Главе 2 88

Заключение 90

Список используемой литературы 94

Введение

Известно, что XIX век принято называть Золотым веком русской литературы. Именно в это время творили А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой и другие великие классики. Зарубежные читатели, стремящиеся понять русскую культуру и русские ценности, чаще всего начинают знакомство с Россией именно посредством произведений писателей этого периода русской литературы, переведенных на иностранные языки. При этом, по прошествии двух столетий, лексика XIX века для современного читателя наполнена историзмами и архаизмами, относящихся в виде реалий, безэквивалентной лексикой.

Культура как перспектива определяется в прикладной лингвистике как: «совокупность верований, взглядов, обычаев, поведения, социальных привычек и т. д. общества» [47, с.331]. Для многих людей культура рассматривается как путь к пониманию данного общества, чтобы иметь близкое представление о его идентичности [48, с.29].

При этом следует отметить, что языки часто перегружены специфическими культурными терминами и выражениями, которые вызывают сложность при переводе [51, с.7]. Это связано с тем, что культурный контекст слишком расплывчат, он представляет мировоззрение общества, его убеждения, эмоции и ценности, а не нечто конкретно определенное [50, с.283]. Тем не менее, он включает в себя некоторые важные факторы, которые помогают в создании информации, необходимой для интерпретации сообщения, что помогает переводчику определиться со стратегией перевода [60, с.72].

То есть при переводе культур языковой элемент должен быть связан с культурным контекстом, которому он принадлежит [58, с.43]. Как отмечает Дж. Кристева, «человек, занимающийся переводом с одного языка на другой, должен постоянно осознавать контраст во всем спектре культуры, представляемой двумя языками» [62, с.15]. Это означает, что язык рассматривается как часть культуры и самобытности общества, что делает исследование, посвященное вопросам перевода, востребованным.

Цель данного исследования - анализ особенностей перевода русскоязычных реалий на английский язык (на материале переводов произведений Н. В. Гоголя).

Произведения Н. В. Гоголя, одного из величайших писателей русской и мировой литературы, переводились

на английский язык многократно. В частности, в рамках данного исследования было обнаружено 34 перевода на английский язык, сделанных в XX веке и 4 перевода, датированных XIX веком [67, с.190]. При этом переводы Д. Хогарта и Р. Магуайера считаются наиболее удачными [66, с.475], [65, с.29]. Н. В. Гоголь наиболее известен зарубежным читателям по произведениям «Ревизор» (1836) и «Мёртвые души» (1842). В связи с этим несмотря на то, что мы приводим по ходу исследования примеры из разных произведений Н. В. Гоголя, основной анализ сделан именно по «Мертвым душам», прежде всего, именно по причине их частого перевода и популярности среди иностранных читателей. Многим зарубежным читателям знакомы короткие рассказы «Нос» (1836), «Шинель» (1842) и «Записки сумасшедшего» (1835), где в удивительном зрелище смешиваются пафос и насмешка. Это же можно наблюдать в «Невском проспекте» (1835) и в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (1835) [59]. Для Гоголя характерно ощущение безграничной избыточности, которая вскоре обнаруживается как полнейшая пустота, а комедия вдруг внезапно переходит в метафизический ужас.

Стабильный интерес к русской классике в сочетании с отдаленностью излагаемого не только пространственной (а в связи с этим и культурной), но и временной (из-за чего даже не всякий россиянин уверенно скажет, что обозначает та или иная реалия) обусловил необходимость уделять особое внимание передаче единиц с высокой социокультурной наполненностью. Кроме того, учитывая особенности произведений Н.В. Гоголя, а кроме того тот факт, что писатель жил и творил в XIX веке, что подразумевает большое количество безэквивалентной лексики, в частности, реалий, работа является актуальной.

Для достижения поставленной цели в работе были сформулированы следующие задачи:

- определение особенностей художественного текста с точки зрения лингвокультурологии;
- реалии как безэквивалентная лексика и их классификация;
- определение лакунарности, анализ перевода, связь лакунарности и реалий;
- особенности перевода художественного текста произведений русских классиков, их анализ;
- стратегии перевода, их определение, реализация функциональной эквивалентности в отношении художественного текста;
- сравнение перевода реалий произведений Н.В. Гоголя на английский язык.

Объект исследования – русскоязычные реалии в произведениях Н.В. Гоголя, а предмет – перевод реалий на английский язык.

Материалом исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов и переводоведов: М. Верещагина, В.Г. Костомарова, С. Влахова, С. Флорина, А.Д. Швейцера, Я.И. Рецкера, В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, А.В. Федорова, Г.Д. Томашина, Л.К. Латышева, В.Н. Крупнова и З.Г. Прошиной и др.

Источниками исследования послужили произведения Н. В. Гоголя на русском языке, в частности, «Мертвые души» [18], а также переводы произведений Н. В. Гоголя на английский язык переводчиков Д. Хогарта [55] и Р. Магуайера [56].

Методами исследования послужили метод анализа перевода фрагментов произведения, отобранных методом сплошной выборки. Выделенная единица сопоставляется с вариантами официального перевода и оценивается на основании того, насколько удачно переводчикам удалось передать русскоязычные реалии анализируемых произведений исходя из того, что под универсальной задачей перевода понимается задача максимально полной передачи информации, заложенной в оригинале, а следовательно, и в оригинале безэквивалентной лексики.

Исследование прошло апробацию на конференции Кроме того, по теме работы имеется одна публикация (Стратегии перевода, реализующие функциональную эквивалентность применительно к художественному тексту на примере произведения Н. В. Гоголя «Мертвые души»)

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности пополнения теоретической базы перевода российских классиков применительно к теории перевода безэквивалентной лексики.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в практике перевода произведений русской классической литературы на английский язык.

Структура исследования состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Глава 1 Специфика реалий с точки зрения безэквивалентной лексики, при переводе художественного текста

1.1. Лингвокультурологические особенности художественного текста

Лингвокультурология – это гуманитарная дисциплина, изучающая воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру [27, с.54]. Она позволяет установить и объяснить, каким образом осуществляется одна из фундаментальных функций языка – быть орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры [23, с.6]. Язык и речь, как известно, это две

стороны одного и того же явления. Речь и язык можно сравнить с ручкой и текстом. Язык — это ручка, а речь — это текст, который записан этой ручкой [23, с.7]. Таким образом, можно говорить о лингвокультурологических особенностях текста.

При этом существует ряд классификаций, по которым тексты могут быть разных типов [49, с.35]. Как отмечает Н.С. Валгина, это может быть: текст-рассуждение, текст-повествование, текст-описание [12, с.14]. Также, тексты могут быть художественными и нехудожественными и если нехудожественный текст отличается объективностью фактов и явлений, то художественному тексту присущи образность, субъективность и эмоциональность [64, с.44].

Кроме того, что особенно важно для данного исследования, художественный текст отражает культурные реалии определённой эпохи и сам является произведением культуры.

Лингвокультурологические особенности художественного текста позволяют отразить герменевтика и семиотика, которые дают возможность работать со смыслами текста и экстралингвистическими факторами. Такая форма работы создаёт условия для осознания текста как носителя и выразителя национальной и общечеловеческой культуры [3, с.24].

Художественный текст характеризуется тем, что он изображает словами мысли, чувства, понятия, природу, людей, их общение. Каждое слово в художественном тексте подчинено не только правилам лингвистики, оно живет по законам словесного искусства, в системе правил и приемов создания художественных образов, отражающих свою эпоху.

Понятие художественного текста включает в себя всю совокупность средств, которые использует автор для воспроизведения жизненных явлений для того, чтобы:

- выразить свои мысли и взгляды.
- убедить читателей.
- вызвать в нем ответные чувства.

В него входят средства, которые приобретают особую остроту в переводческом аспекте, а именно: многозначность слова; омонимы; синонимы; антонимы; архаизмы; историзмы; неологизмы; иноязычная лексика; диалектизмы; терминология; профессиональная лексика; идиомы; крылатые слова.

Кроме того, художественный текст может принадлежать к различным жанрам. Жанры в художественной литературе классифицируются по разным классификационным признакам: по родам, по форме, по содержанию и т. д.

Одной из классификаций жанров художественных текстов, или, как иначе можно сказать, жанров литературы, является классификация, представленная на рис.1.

Также надо отметить, что лексика любого языка образует систему в силу того, что каждое слово и соответственно каждое понятие занимают в ней определенное место, очерченное отношениями к другим словам и понятиям. Как видно, в отличие от одномерного и предсказуемого нехудожественного текста, текст художественный, являясь продуктом эпического, лирического, лирико-эпического и драматического жанров, отличается многоплановостью и насыщенностью характерными словами и выражениями, являющимися так называемой безэквивалентной лексикой (БЭЛ), создающими, в свою очередь проблемы перевода на иностранные языки.

Рисунок 1 Жанры художественных текстов (литературные жанры).

Безэквивалентной лексикой (подробнее вопрос рассматривается в п.1.2), по определению, называются лексические единицы языка оригинала, не имеющие в языке перевода соответствующего лексического эквивалента, поэтому в процессе перевода с одного языка на другой вполне естественно и закономерно возникает так называемая проблема лакуны – *lacuna*, или *gap*.

Как известно, целью перевода является полноправная замена оригинала для его читателей, которые считают его полностью тождественным исходному тексту. Однако, очевидно, что полное соответствие перевода текста и оригинала невозможно, но, в то же время, это не является препятствием для осуществления межъязыковой коммуникации. При этом, несомненно, перевод художественного романа и перевод технической инструкции требуют разного подхода, разного уровня эквивалентности и разной квалификации переводчика.

Как существует разделение видов текстов на художественный и нехудожественный, так существует и соответствующее разделение на виды перевода: художественный (литературный) перевод и информативный (нелитературный) перевод. Художественный перевод – это перевод произведений

художественной литературы. Основная задача переводчика в этом виде перевода – передать художественно-эстетические достоинства оригинала, создать полноценный художественный текст на языке перевода. Информативным переводом называется перевод текстов, основная функция которых заключается в сообщении каких-то сведений, а не в художественно-эстетическом воздействии на читателя. К таким текстам относятся все материалы научного, делового, общественно-политического, бытового и тому подобного характера. Основная задача переводчика таких текстов – наиболее полная передача содержащейся в них информации, достижение максимально возможной эквивалентности. Деление на художественный и информативный перевод указывает лишь на основную функцию оригинала, которая должна быть воспроизведена в переводе, фактически же в оригинале, требующем, в целом, художественного перевода, могут быть отдельные части, выполняющие исключительно информационные функции, и, напротив, в переводе информативного текста могут быть элементы художественного перевода. Так как мы точно знаем, что исследуемый нами текст – художественный, то отметим, что, оценивая перевод художественного текста, мы, как правило, обращаемся к категории качества перевода, содержание которой раскрывается, через два основных понятия:

- адекватность перевода;
- эквивалентность перевода.

В частности, в понятии А. Д. Швейцера, эквивалентность является абсолютным критерием, а адекватность определяется через призму реакции переводчика на коммуникативную ситуацию, ведь адекватность отталкивается от предположения, что решение, принятое переводчиком, часто является компромиссным, а перевод требует жертв, и в процессе перевода толкователь часто вынужден прибегнуть к определенным потерям для передачи главных аспектов исходного текста [43, с.5].

М- Шаттлворт, отмечал, что перевод может быть адекватным, даже если он эквивалентен с исходным текстом только в одном функциональном измерении, однако каждое отклонение от эквивалентности должно быть вызвано объективной необходимостью, а не желанием переводчика.

Полная эквивалентность означает исчерпывающую передачу коммуникативно-функционального соответствия, то есть имеется в виду максимальная приближенность текста перевода к тексту оригинала. Требование адекватности носит оптимальный характер: перевод должен оптимально соответствовать определенным коммуникативным целям и задачам, а эквивалентность, как правило, рассматривают, как основной признак и условие существования перевода, что, в свою очередь, обуславливает включение феномена эквивалентности в собственное определение перевода [36, с.71].

В свою очередь по мнению В. Н. Комиссарова, эквивалентный перевод и адекватный перевод не являются идентичными понятиями, хотя они тесно связаны между собой. Эквивалентность, по мнению ученого, – это смысловая общность единиц языка и речи, которые приравниваются друг к другу. Также он утверждает, что адекватный перевод имеет более широкий смысл и используется как синоним «хорошего» перевода, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях [25, с.112].

Американский исследователь Ю. Найда утверждает, что перевод заключается в создании «ближайшего природного эквивалента» оригинала на языке перевода [29, с.4].

Как отмечает В. Н. Комиссаров, феномен эквивалентности приобретает оценочный характер и «хорошим» или «правильным» переводом признается только эквивалентный перевод.

Поскольку эквивалентность является условием перевода, важным является определение этого условия и указания в чем заключается переводческая эквивалентность, которая должна быть обязательно сохранена при переводе.

Некоторые ученые по аналогии сравнивают переводческую эквивалентность с математической, объясняя этим симметричность и реверсивность перевода.

Перевод, как замена единицы исходного языка метким эквивалентом целевого языка, был определен аллегорией лингвистических ограничений, что впоследствии породило вопрос о симметрии между языками и svelo понятие перевода к обычной лингвистической деятельности, которая не принимает во внимание культурные, текстуальные и прагматические факторы [19, с.71]. На основе этого можно считать, что эквивалентность при переводе появляется тогда, когда устанавливается соответствие между отличительными признаками текста исходного языка и текста языка перевода. Именно такое восприятие феномена эквивалентности и привело к различным подходам к трактовке понятия «эквивалентность». Следовательно, можно сделать вывод, что в центре адекватности лежит процесс ориентирования на целевой язык и носит субъективный характер в связи с построением смыслового треугольника (текст оригинала - переводчик - текст перевода), переводчик отражает оригинал под определенным углом

преломления исходного текста в зависимости от выбранной им стратегии. А в центре эквивалентности – результат соотношения текстов оригинала и перевода, который имеет объективный характер, ведь переводчик полностью отражает оригинал в исходном тексте. При этом, учитывая, что художественный текст содержит, как правило, безэквивалентную лексику, абсолютной эквивалентности при переводе произведений различных художественных жанров, добиться невозможно, что имеет место, также в случае перевода произведений русских классиков на английский язык, что будет рассмотрено далее.

1.2. Специфика и классификация реалий как безэквивалентной лексики

По мнению Л. С. Бархударова, безэквивалентная лексика – это лексические единицы одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка. При этом А.О. Иванов в своей фундаментальной работе «Безэквивалентная лексика» выделяет следующие группы БЭЛ:

1. Референциально-безэквивалентная лексика: реалии; термины; фразеологизмы; индивидуально-авторские неологизмы; семантические лакуны; слова широкой семантики, употреблённые в тексте в своём самом широком значении; сложные слова различных типов, значения которых могут быть переданы на языке перевода только путём описательного перевода или различных трансформаций.

2. Прагматически-безэквивалентная лексика, включающая в себя:

а) различного рода отклонения от общезыковых норм языка, включая как территориальные, так и социальные диалекты, жаргоны, арготизмы, архаизмы и другие коллективные отклонения от общей нормы языка, как в сторону понижения (диалектизмы, субстандартная лексика, вольности устной речи), так и в сторону повышения (архаизмы, поэтизмы);

б) иноязычные вкрапления, референциальное значение которых передать, как правило, не трудно, в то время как их прагматическое значение передаётся далеко не всегда;

в) аббревиатуры, прагматика которых не всегда вписывается в структуру значения соответствия в языке перевода;

г) слова с суффиксами субъективной оценки;

д) междометия;

е) звукоподражания;

ж) ассоциативные лакуны, то есть слова, имеющие в сознании носителей данного языка определённые дополнительные ассоциации, отсутствующие в сознании носителей другого языка, типа русских «ворона» в значении «разиня» или «гусь» - «ненадёжный, плутоватый человек» и т.п.

3. Альтернативно-безэквивалентная лексика, состоящая из следующих групп: имена собственные (антропонимы, топонимы, фирменные названия, названия книг, фильмов и т.д.), фразеологизмы.

При этом следует отличать безэквивалентную лексику от фоновой [49, с.23]. Если безэквивалентная лексика называет понятия, не существующие в других языках и культурах (МХАТ, щи, комсомолец, перестройка, субботник и т.д.), то фоновая лексика называет понятия, существующие в других языках и культурах, однако имеющие компонент значения, который отражает специфику национальной культуры (студент – заочник, зачётка, экзамен – автомат). Фоновые слова требуют разъяснения несоответствующих компонентов значения. Эти слова невозможно перевести точно, такая лексика, как и безэквивалентная, требует лингвокультуроведческого комментария, связанного с пониманием содержания, которое стоит за словом.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в книге «Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного» называют группы фоновой и безэквивалентной лексики с учётом её происхождения и тематического признака [14]:

- советизмы и слова нового быта (комсомолец, партсобрание, стенгазета, пятилетка, ЗАГС, детский сад, зачётка). К ним относятся слова и словосочетания, которые вошли в русский язык в эпоху перестройки и гласности (ближнее и дальнее зарубежье, теневая экономика, хозрасчёт, дефолт и др.);

- наименования предметов и явлений традиционного русского быта (изба, горница, сорочка, квас, кулич, именины и др.);

- историзмы (глаголица, царь, крепостной, городской, воевода, вече, челобитная, НЭП и др.);

- лексика фразеологических единиц (работать спустя рукава, заварить кашу, отвечать головой) и лексика афоризмов (синица в руке, журавль в небе, свадебный генерал и др.);

- слова из фольклора (в тридевятом государстве, Иванушка – дурачок, Царевна Несмеяна, сивка-бурка, молочные реки, кисельные берега) и слова литературного происхождения (сизифов труд, голубь мира, мёртвые души, Плюшкин, человек в футляре, буревестник);

- слова нерусского происхождения (базар, шашлык, халат, вареники, галушки, бублик, парубок, шляхта и др.)

Таким образом, у каждой культуры существуют такие структурные элементы языка, которые присущи только ей, а значит, по определению будут являться безэквивалентной лексикой, когда понадобится их переводить на другой язык.

Л.С. Бархударов к безэквивалентной лексике относит три больших разряда лексических единиц:

1. Имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет и пр.

Безэквивалентными являются не только малоизвестные имена и фамилии, но и имена, имеющие внутреннюю форму, то есть мотивированные, прежде всего, так называемые «говорящие имена»: Молчалин, Скотинин, унтер Пришибеев.

2. Реалии – слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке, например, названия блюд национальной кухни, виды народной одежды, то есть предметы материальной и духовной культуры.

3. «Случайные лакуны» - это лексические единицы одного из языков, которым по каким-либо причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка.

В дальнейшем в практической части исследования будем опираться именно на данную классификацию, как наиболее четко выделяющую понятие реалии.

Очевидно, что реалии являются довольно своеобразной и вместе с этим сложной и неоднозначной категорией лексической системы языка.

Как особая категория выразительных средств реалии стали носителями национального и/или исторического колорита. Одной из самых основных, дифференцирующих черт реалии является ее понятийный характер, то есть тесная связь обозначаемого реалией предмета, объекта, явления с народностью или страной, с одной стороны, и временем ее отображения, с другой [16, с.76].

С целью недопущения двусмысленности многие из авторов дают уточнение данного понятия посредством употребления вместе с термином «реалия» термина «реалия-слово».

Реалии являются важным элементом эстетики текста. Они являются частью структурирующих текст элементов: пространство, события, состояние. Тем самым реалии предстают перед нами в функции элемента текста, что позволяет отнести их к части национального колорита текста.

До сих пор в современных языковых науках, несмотря на широкое использование этого термина, мы не имеем четкого определения понятия реалий. Слово «реалия» является латинским именем прилагательным (realis, -e, мн. realia «вещественный, действительный»), которое в процессе своей эволюции в русском языке стало существительным.

Рисунок 2 Классификация реалий по единицам перевода.

Оно определяет такие понятия, как предметы материальной культуры, которые служат фундаментом для номинативного значения слова; абстрактные сущности, которые связаны с морально-этическими ценностями нации, общественным строем и культурными традициями государства, таким образом, к абстрактным сущностям относятся все реальные факты, которые связаны с бытом, культурой, историей страны [24, с.39].

Список используемой литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с
2. Алексеева, И. С. Текст и перевод: вопросы теории // Социальные и гуманитарные науки. - 2009. - №6. - С. 88-92.
3. Бабайцева В. В., Беднарская Л. Д. Комплексный анализ текста на уроке русского языка: VIII-XI кл.: при изучении синтаксиса по учеб. комплексу для VI-XI кл. // Русская словесность. 1997.
4. Бархударов, Л.С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык // Тетради переводчика. - 2004. - №20. - С. 56-67.
5. Басик С. Н. Общая топонимика : учебное пособие для студентов географических факультетов. -Минск : БГУ, 2006. - 200 с.
6. Белый А. Мастерство Гоголя. - М., 1996.
7. Березович Е. Л. Семантические микросистемы топонимов как факт номинации [Электронный ресурс] https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/39169/1/vtop_19_08.pdf
8. Берков В.Ф. Культура диалога: учеб.-метод. пособие /В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич. - М., 2002. - 152 с.
9. Болдырев Н. Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллективная монография. М. : Институт языкознания РАН ; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. С. 25-77.
10. Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. Вып. 2. С. 5-22.
11. Бочкарева И. В. Когнитивные аспекты семантики производных от имен собственных в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2012
12. Валгина, Н.С. Теория текста. - М.: Логос, 2004.
13. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. М., 1999.
14. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура: [Электронный ресурс] <http://libarch.nmu.org.ua/bitstream/handle/GenofondUA/30785/0b05ec71a910db35080829dc2c69700d.pdf?sequence=1>
15. Виноградов В.В. О формах слова. - В кн.: Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - М., 1975. - 560 с.
16. Влахов, С. Непере译димое в переводе / С. Влахов. - М.: Высш. шк., 1986. - 416 с.
17. Ганц Кюхельгартен [Электронный ресурс] https://libreed.ru/books/ganc-kyuhelgarten?page_book=5
18. Гоголь Н.В. Мертвые души [Электронный ресурс] <https://ilibrary.ru/text/78/p.2/index.html>
19. Гомбоева, М.И., Дашидоржиева Б.В. Лакуна в условиях трансграничного взаимодействия//Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. - 2012 - №3 (31) - С.
20. Гулыга Е. В., Шендельс Е. О. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М. : Просвещение, 1969
21. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М., 1984. - С. 356-363
22. Доржиева Т.С. Семантика топонимов Чайного Пути на территории Бурятии: ассоциативный эксперимент [Электронный ресурс] http://www.kalmsu.ru/files/2013/Raznoe/dis_sovet/24/dorjieva_ts.
23. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3-16.
24. Кретов А. А. К типологии реалий и лакун / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Социокультурные проблемы перевода : сб. науч. тр. - Воронеж, 2012. - Вып. 10.- С. 39-45.
25. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. - М.: ЭТС, 2002. - 424 с.
26. Личное имя как культурный символ: стереотипы и мифы: сб. науч. трудов/ отв. ред. Пак С. М. - Рязань, 2002. - 67с.
27. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Академия, 2004. 208 с
28. Миньяр-Белоручева А.П., Миньяр-Белоручев К.В., Английский язык.2020.
29. Найда Ю. Наука перевода // Вопросы языкознания. - 1970. - № 4. - С. 3-14.
30. Оборина М. В. Англия читает Россию: англоязычные переводы русской классики и современной русской литературы [Электронный ресурс] https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25529860_61105325.pdf
31. Опарина Е. О. Исследования метафоры в последней трети XX века // Лингвистические исследования в конце XX века : сб. обзоров. М., 2000.
32. Опарина Е.О. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия // Язык, культура, этнос: Сб. обзоров. М., 1999
33. Подольская Н.В. Антропоним // Словарь русской ономастической терминологии. М. 1988, С. 31, 140, 102

34. Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода
<https://www.booksite.ru/fulltext/revzin1/index.htm>
35. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М.: Аспект Пресс, 1996. , 213с.
36. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика // М.: Р.Валент. – 2009. – 240 с.
37. Словарь лингвистических терминов О. С. Ахмановой [Электронный ресурс]
<https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/a.htm>
38. Смольников С.Н. Антропонимия в разных типах деловой письменности Русского Севера XVI–XVII вв.: моногр. Вологда, 2005.
39. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М., Наука, 1973. – 366с.
40. Суперанская А. В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. 182 с.
41. Супрун, А.Е. Экзотическая лексика/А.Е. Супрун Филологические науки.- 1958.-№2, - С. 50-54.
42. Сулова Т.Д. Антропонимы в тетралогии В.В. Катаева «Волны Черного моря» (антропонимические модели и их функционирование). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1986
43. Швейцер, А. Д. Предисловие к книге: Белл, Роджер Т. Социолингвистика / А. Д. Швейцер // Цели, методы и проблемы. – М. : Междунар. отнош. 1980. – С. 5-22.
44. Щетинин Л.М. Субъективный фактор в образовании антропонимических текстов // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1986. Т. 45. № 1.С. 159–165.
45. Шейман Л.А. Комплексно-синтетический этнокультуроведческий комментарий в курсе русской литературы / Л.А. Шейман. // Этнокультуроведение: педагогическое сопряжение языков и культур: в 2 ч. / ред.-сост. М.Х. Манликова. Бишкек: КPCY, 2014. С. 156–178.
46. Язык, речь, текст [Электронный ресурс]
<https://lingvo.fandom.com/ru/wiki/%D0%AF%D0%B7%D1%8B%D0%BA,%D1%80%D0%B5%D1%87%D1%8C,%D1%82%D0%BA>
47. A People Passing Rude. British Responses to Russian Culture / Ed. by A. Cross. Open book publishes, 2012. xvi–331 p. [Electronic resource]. URL: <http://books.openedition.org/obp/1555?format=toc>
48. Bakhtin M.M. On the methodology of the Humanities // Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. M., 1979, P. 373.
49. Barthes, R. Theory of the Text, in R. Young (ed.). Untying the Text, 31-47, 1981. London: Routledge.
50. Beasley R., Bullock Ph.R. Introduction: The Illusion of Transparency // Translation and Literature. Nov. 2011. Vol. 20. № 3. Pp. 283-300.
51. Beasley R. On not knowing Russian: the translations of Virginia Woolf and S. S. Kotelianskii // The Modern Language Review. January 2013. Vol. 108. № 1. Pp. 1-29.
52. Crystal D. and Davy D. Investigating English Style. – London and New York: Longman, 1969. – 254 p.
53. Cultural problems in translation [Электронный ресурс] <https://translationjournal.net/July-2018/cultural-problems-in-translation.html>
54. Galperin I. R. English Stylistics. – Moscow: URSS ЛИБРОКОМ, 2013. – 331 p.
55. Gogol N. DEAD SOULS (Transl. D. Hogarth) [Электронный ресурс] <https://www.gutenberg.org/files/1081/1081-h/1081-h.htm>
56. Gogol N. DEAD SOULS (Transl. R. Maguire) [Электронный ресурс]
<https://archive.org/details/deadsouls-poemtra00gogo/page/430/mode/2up?view=theater>
57. Hale, K. Gaps in grammar and culture / K. Hale // Linguistics and anthropology in honor of C. F. Volgelin-Jisse, 1975.
58. Harari, Josue. (1980). Textual Strategies. University Paperbacks, pp. 43-44.
59. Hutcheon, Linda. A Theory of Adaptation. New York and London: Routledge, 2006.
60. Jakobson R. Selected Writings. Word and Language. Paris, 1971. 752 p.
61. Kellerman, L. Selinker, M. Sharwood Smith and M. Swain. Eds. 49-65. Clevedon: Multilingual Matters.
62. Kristeva, J. Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art. Leon S. Roudiez (ed.), T. Gora et al (trans.). 1980. New York: Columbia University Press.
63. Langacker Ronald W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2008
64. Palimpsests: Literature in the Second Degree. University of Nebraska Press. 1997.
65. Russia in Britain, 1880–1940. From Melodrama to Modernism. / Ed. by R. Beasley and Ph. R. Bullock. Oxford University Press, 2013. 336 p.
66. Salomone, A. M. and F. Marsal. 1997. “How to Avoid Language Breakdown? Circumlocution!”. Foreign Language Annals 30: 4. 473-484.
67. Smith M.S. Aleksei Remizov’s English-language Translators: New Material // Ed. by A. Cross. Open book publishes, 2012. P. 189-200.

68. Sturken, Marita, and Lisa Cartwright. Practices of Looking: An Introduction to Visual Culture. Oxford UP, 2001
69. Tetiana Anokhina. The linguistic lacunicon: cognitive mapping in schemes and terms. URL:
<http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.desklight-5b171bbf-efea-4be4-aa9b-e1b6f409d311>
70. Vinay J. & Darbelnet J. Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation. Amsterdam/Philadelphia. John Benjamins Publishing Company, 1995, p. 243-246.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/magisterskaya-rabota/233641>